

С. 2 Встреча Святейшего Патриарха Московского и всех Руси Кирилла и Папы Римского Франциска

В ходе встречи предстоятели Русской Православной и Римско-Католической Церквей подписали Совместное заявление, фрагменты которого мы публикуем в этом номере

С. 4 Подлинная общецерковная дискуссия может возникнуть прежде всего из движения «снизу»

Статью «Кифы» комментируют председатель Синодального отдела по взаимоотношениям с обществом и СМИ Владимир Легойда и член Межсоборного присутствия Давид Гзгзян

С. 5 «Церковь – это прежде всего люди»

20 января в Московском доме кино состоялся премьерный показ фильма, снятого в связи с отмечавшимся в минувшем году 25-летием Преображенского братства. Гости премьеры ответили «Кифе» на вопрос о том, почему сегодня о православных братствах так мало знают

Приложение «Миссионерское обозрение»

Сегодня наше приложение рассказывает о тех новостях с Архиерейского собора, которые касаются миссии и катехизации. А еще мы вспоминаем деятельность Братства свт. Гурия, которое существовало более полувека в Казани, и период председательства в Братстве будущего священномученика Андрея (Ухтомского)

Тема номера Как преодолеть разъединенность мира

Дружеский круг: теплый оазис – или источник творческого дерзновения

В марте будет проходить традиционная церковно-общественная конференция Преображенского братства. В этой году ее тема – «Дружеский круг как начало соборности и солидарности в России». Соучредителями конференции выступили Свято-Филаретовский православно-христианский институт и музей Анны Ахматовой в Фонтанном доме. «Кифа» опубликовала в течение последнего года серию материалов по этой теме. Хотелось бы непосредственно перед конференцией подвести итог. Какой путь был пройден организаторами конференции от первого замысла до финала подготовки? К чему вы пришли?

Кратко говоря, в процессе подготовки конференции мы убедились, что дружеские круги в нашем обществе имеют как социальный потенциал, так и личный, антропологический. Начиная подготовку конференции, мы опирались на наблюдения и размышления

наших предшественников в этой теме. В частности, в 2009 году в Европейском Университете в Петербурге проходила конференция «Дружба. Очерки по теории практик». В основном в ней участвовали социологи, которые пришли к справедливому послы, что феномен дружбы в современной России важно проанализировать с точки зрения ее общественного и отчасти политического (в греческом смысле этого слова) потенциала. В России трудно формируется гражданское общество, редко возникают устойчивые и созидательные сообщества людей. Чаше всего люди объединяются в ситуации беды, кризиса. Но кризис проходит, и эти объединения распадаются, они оказываются слишком временными, неустойчивыми. С другой стороны, все согласятся, что в России все очень любят дружить, у всех есть какие-то дружеские круги, дружеские связи, и все как-то этой дружбе, этим дружеским отношениям доверяют. Хотя, конечно, сегодня дружбой называют далеко не тот «свободный союз благородных людей», о котором писал Аристотель.

Окончание на с. 8

Интервью с председателем оргкомитета конференции «Дружеский круг как начало соборности и солидарности в России» Юлией Балакшиной

В салоне у Зинаиды Волконской.
Картина Григория Мясоедова. 1907 г.

Важно почувствовать, что мы не одинокИ

**Митрополит Барнаульский
и Алтайский Сергей рассказывает
о том, зачем нужно участвовать
в Рождественских чтениях**

гом и замыслена как организм единения: будьте едины, как и Мы едины во Святой Троице, говорил Господь. Вот точно так и все члены церкви должны стремиться к этому единению. И Рождественские чтения обладают этой энергией объединения. Потому я себе самому и всем своим подопечным всегда говорю – нужно участвовать, чтобы почувствовать, что мы не одиноки, чтобы не было вот этого уныния, которое приводит к тому, что опускаются руки, и человек вроде талантлив, но работать не хочет по причине того, что у него не получается в одиночку. А в одиночку, как народная мудрость гласит, ничего мы с вами не сможем полезного произвести, поэтому нужно объединять усилия.

Ну и множество других моментов важны для меня, уже частных, особенно введение преподавания ОПК в школе. Катехизация у нас тоже продвигается прежде всего по тем наработкам, о которых мы узнаем на Рождественских чтениях.

У нас есть специалисты, которые участвуют в Рождественских чтениях в течение почти 25 лет, от самого их основания. А в этом году в составе нашей делегации почти 20 человек: это и священники, и деятели культуры, и преподаватели, и даже ректор Академии культуры Алтайского края.

Записала Анастасия Наконечная
Фото: Мария Кайкова

О двоеверии, двоедушии и праве на бесчестье

**Из доклада протоиерея Георгия Митрофанова
«О духовно-нравственном состоянии русского общества
на рубеже XIX–XX веков»**

На рубеже XIX–XX веков Православная Российская Церковь являлась крупнейшей поместной церковью православного мира. Она насчитывала внутри своей формальной ограды около 100 миллионов православных христиан, обладала самым многочисленным и образованным (благодаря крупнейшей системе богословского образования: 4 духовные академии, 58 духовных семинарий, 187 духовных училищ) ду-

ховенством (более 112 тысяч) и самым многочисленным монашеством (около 30 тысяч) среди всех православных церквей. К этому следует прибавить, что благодаря более чем 54 тысячам храмов и 23 тысячам часовен, более чем 1 тысяче монастырей, возродившимся в XIX веке церковным земельным владениям Православная Российская Церковь являлась самой богатой поместной церковью в истории православного мира.

Окончание на с. 6–7

Митрополит Сергей: Рождественские чтения здесь, в Москве, – как своеобразный камертон: задают правильный тон деятельности всех епархий Русской православной церкви не только в России, но даже и за рубежом. Я уже много лет участвую в Рождественских чтениях, и всегда вижу одну только пользу в этом общении людей, собравшихся с разных концов земли. Мне это дает ощущение единства церкви. А ведь это единство особенно важно в современном мире, в котором центробежные силы действуют так, что особенно молодые люди разобраться не могут, куда им идти, и где истина, и как можно сделать что-то сообща. Церковь же Бо-

Доклад был прочитан на встрече членов Преображенского братства, проходившей в загородном доме Культурно-просветительского центра «Преображение»

Юбилей

В СФИ состоялся вечер памяти протопресвитера Виталия Борового

Отметить 100-летие выдающегося деятеля Русской церкви пришли более 100 человек

Вечер памяти собрал людей, лично знавших отца Виталия, а также представителей духовных движений и организаций, для которых значимо его имя.

От Свято-Филаретовского института гостей приветствовал ректор профессор священник Георгий Кочетков. «Трудно даже передать, что означало для нас очень интенсивное присутствие в нашей жизни отца Виталия с его мыслью, мудростью, духовностью, что это означало для тех, кто его близко знал, кому он доверял. То, как он пытался донести свой опыт, распространить его на всю церковь, всегда было чрезвычайно важно и интересно. Церковь еще многие века будет вспоминать таких людей, как отец Виталий, может быть, где-то споря с ними, но больше участь у них. Людей такого духовного калибра – буквально единицы, и его наследие – это достояние церкви, всего мирового христианства», – сказал он.

Священник Георгий Кочетков, ректор СФИ; игумен Феофан (Лукьянов), руководитель службы протокола ОВЦС

Игумен Феофан (Лукьянов), руководитель службы протокола ОВЦС, приветствовал участников вечера от имени митрополита Волоколамского Илариона, председателя Отдела внешних церковных связей РПЦ, где

много лет работал отец Виталий. «В конце 1990-х отец Виталий еще активно трудился в ОВЦС преподавателем и консультантом, и мы наслаждались его консультациями и общением с ним. Его эпоха – это эпоха отца Александра Шмемана, митрополита Никодима (Ротова), она соединяет в себе дореволюционную Россию и Русскую церковь, подвергавшуюся гонениям, поэтому нужно вспоминать об отце Виталии Боровом и обязательно поднимать его архивы. Я желаю вашему институту, который так хорошо помнит о том, что такой отец Виталий, чтобы его память была увековечена не только на словах, но и в письменных источниках», – сказал о. Феофан.

На вечер памяти также пришли настоятель мытищинского храма Всех Святых протоиерей Владислав Каховский, настоятель храма Святителя Тихона в Клину протоиерей Анатолий Фролов, настоятель приход в честь Успения Божией Матери с. Ворсино протоиерей Анатолий Шутько, руководитель Центра по изучению проблем религии и общества Института Европы РАН, член Попечительского совета СФИ профессор Анатолий Красиков, вице-президент Совета христианских евангельских церквей России пастор Александр Федичкин, представители католического движения фокляров, культурный атташе Ватикана в России Джованна Паравиччини, руководитель культурного центра «Покровские ворота» Жан-Франсуа Тири, режиссер Алексей Сутормин (гости увидели кадры из его фильма «Вдохновенный служитель истины», в которых об отце Виталии рассказывают его сын и внук), научный сотрудник Ветковского музея Андрей Скидан (Гомель) и многие другие.

Небольшой рассказ об отце Виталии представила выпускница СФИ Галина Ложкова, защитившая в институте исследовательскую работу, посвященную его жизни и служению. Также был показан фрагмент воспоминаний профессора Евгения Верещагина, главного научного сотрудника Института русского языка им. В.В. Виноградова РАН, члена Попечительского совета СФИ, который был прихожанином Богоявленского Елоховского собора в годы служения там о. Виталия.

К 100-летию со дня рождения отца Виталия прямо в институтских помещениях открылась выставка, посвященная его церковному служению. В экспозиции представлены фотографии и вещи из личного архива отца Виталия, хранящегося в СФИ. Перед началом вечера

краткую экскурсию для гостей провел ученый секретарь СФИ профессор Александр Копировский. Выставку можно посетить до 25 февраля.

Вечер завершился показом фрагмента проповеди отца Виталия, произнесенной им в Свято-Филаретовской часовне института в 2005 году.

Первый проректор СФИ Дмитрий Гасак приветствует гостей вечера памяти перед экскурсией по выставке

Протопресвитер Виталий Боровой – выдающийся богослов и проповедник, пастырь, церковный деятель. Много лет работал в Отделе внешних церковных связей Русской православной церкви, был доктором богословия, профессором Ленинградской и Московской духовных академий, Бернского университета (Швейцария), Карлова университета (Чехия), Свято-Владимирской семинарии (США), членом Попечительского совета Свято-Филаретовского института. В 1940-е годы возглавлял организацию в Жировицах богословских курсов, которые впоследствии были преобразованы в Минскую духовную семинарию. Церковный дипломат самого высокого уровня, активный участник движения за единство христиан, отец Виталий также был одним из немногих священнослужителей, которые в Москве советского времени решались принимать людей и открыто проповедовать. Ключевую внутрицерковную задачу он видел в «новой христианизации Руси», развитии духовного образования и просвещения.

Софья Андросенко
Фото: Евгений Фоминых, Мария Кайкова
Сайт СФИ.ру

Бессменному редактору «Вестника РХД» Никите Алексеичу Струве исполнилось 85 лет

студентами Свято-Сергиевского богословского института (ныне один из них – митрополит Гор Ливанский, а другой был 33 года, вплоть до своей кончины, патриархом Антиохийским), влияние отца Василия Зеньковского – все это оказалось очень важным для выбора дальнейшего пути.

Когда издательство ИМКА-Пресс в 1959 году было передано Русскому студенческому христианскому движению, Никите Алексеичу, который к тому времени окончил Сорбонну и преподавал в ней русский язык и литературу, пригласили заняться на добровольных началах издательством. Тогда он уже принимал ведущее участие в издании студенческого журнала «Вестник РСХД»: не будучи формально редактором, писал передовицы. «Вестник» попадал в Россию, и у фактического редактора журнала установились связи с верующей молодежью в СССР – по его воспоминаниям, это было «потанное, но деятельное письменное общение». Благодаря этому «Вестник» ошутимо развернулся «в сторону России», стал публиковать статьи авторов

«из-за железного занавеса» (конечно, под псевдонимами). Из этого же общения родилась книга, посвященная положению верующих в СССР, – «Les chretiens en URSS», вышедшая в Париже в 1963 году, во время хрущевских гонений.

Одним из самых известных эпизодов многолетней издательской деятельности Никиты Струве стало издание в ИМКА-Пресс книги Александра Солженицына «Архипелаг ГУЛАГ» и одной из частей эпопеи «Красное Колесо» – «Август 1914». Когда в 1973 году после трагической гибели женщины, хранившей у себя дома рукопись «Архипелага» (бумаги попали в руки госбезопасности, а женщина после длительного допроса покончила с собой), Солженицын принял решение о публикации своих произведений на Западе, он написал письмо Никите Струве: просил издать рукописи, которые были переправлены на Запад заранее. Издание предполагалось осуществить «как можно более конфиденциально и быстро». Это удалось исполнить; супруги Струве сами читали корректуру, чтобы в издание было посвящено минимальное число исполнителей.

После отмены антицерковных законов Никита Струве открыл в Москве издательство «Русский путь». С этого времени начались его постоянные поездки по самым разным городам России – с лекциями, с грузом книг для местных библиотек. Ему было очень важно передать все то богатство, которое успела накопить жившая в условиях небывалой свободы от государственного гнета русская эмиграция.

Во многом поэтому он встал на защиту о. Георгия Кочеткова, когда в 1997 году началось преследование, направленное против него и его общины, а впоследствии вошел в Попечительский совет Свято-Филаретовского института: так он защищал не только несправедливо обиженных, но и тех, в ком видел наследников. И сегодня редакция «Кифы» с любовью и благодарностью желает юбиляру, чтобы Господь сохранил его на многие и благие лета!

Александра Колымагина
по материалам интервью «Жизнь в движении» и других воспоминаний Н.А. Струве, опубликованных в «Кифе» в разные годы

Издание Преображенского содружества малых православных братств

Кифа

Одобрено Синодальным информационным отделом Русской Православной Церкви (Свид. №081 от 3 мая 2011 г.).
Главный редактор: А.В. Колымагина

Адрес редакции и издателя: 105062, г. Москва, ул. Покровка, д.29

Тел./факс: +7 (495) 624-9250

Электронный адрес редакции: gazetakifa@gmail.com

Подписной индекс в агентстве Роспечать – 19601
Над номером работали:

Анастасия Наконечная, Максим Дементьев, Александр Копировский, Елена Шевелева, Дмитрий Дорошко, Светлана Калинина, Татьяна Тыртыш, Мария Кайкова
Дизайн и верстка: Марина Подкопаева
Учредитель: Культурно-просветительский фонд «Преображение».

Газета издается с октября 2002 г. Культурно-просветительский фонд «Преображение».

Все права защищены. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов.

Нашу газету можно приобрести: в интернет-магазине predanie.org;

в Москве: в редакции (в настоящее время находится в помещении СФИ – ул. Покровка, д.29, оф.38); в Санкт-Петербурге: в киоске «Предание», тел. +7-963-316-37-81 в Париже: в магазине «YMCA-Press»: 11, Rue de la Montagne Ste Genevieve

Телефоны распространителей Москва: +7-910-421-64-60 (Анна Гринман), +7-903-100-93-73 (Денис Кудряшов); Санкт-Петербург: +7-963-316-39-81 (Анастасия Наконечная)

Архангельск: +7-921-073-32-76 (Надежда Макурина)

Вельск: +7-921-247-11-37 (София Кудрявцева)

Воронеж: +7-950-763-50-35 (Александр Терехов)

Екатеринбург: +7-904-388-03-91 (Татьяна Благодарева)

Рязань: +7-920-632-06-71 (Сергей Гаврилов)

Северодвинск: +7-909-551-20-11, (Татьяна Колпакова)

Тверь: +7-909-266-88-83, +7-905-551-02-70 (Олег Ермолаев)

Тула: +7-920-746-69-73 (Марина Писаревская)

Электросталь: +7-926-787-43-05 (Ольга Кузнецова)

США, Канада: 1-651-210-49-22, oleg@voskres.net

(Олег Воскресенский)

Газета зарегистрирована Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор). Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-46907 от 5 октября 2011 г. Отпечатано в типографии «Борк», г. Москва, ул. Складочная, дом 6, строение 3.

Тираж 1350. Цена свободная. Выпуск подписан в печать 15 февраля 2016 г. Время подписания в печать: по графику – 9.00, фактическое – 9.00. Дата выхода в свет 20 февраля 2016 г.

gazetakifa.ru

Встреча Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла и Папы Римского Франциска

12 февраля в здании международного аэропорта Гаваны состоялась встреча Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла со Святейшим Папой Римским Франциском. По завершении встречи Патриарх Кирилл подарил Папе Франциску Казанскую икону Божией Матери и свою книгу «Свобода и ответственность» в переводе на испанский язык. Папа Франциск преподнес Патриарху Кириллу потир, реликвиарий с частичкой мощей святого равноапостольного Кирилла, а также перевод на русский язык энциклики *Laudato si'*. Затем предстоятели Русской Православной и Римско-Католической Церквей подписали Совместное заявление, фрагменты которого мы публикуем ниже.

Из Совместного заявления

Об общем Предании и ранах разделения²

Благодарим Бога за те дары, которые мы получили через явление в мир Его Единородного Сына. Мы разделяем общее духовное Предание первого тысячелетия христианства. Свидетелями этого

Предания являются Пресвятая Матерь Божия, Дева Мария, и святые, которых мы почитаем. Среди них – бесчисленные мученики, явившие верность Христу и ставшие «семенем христианства».

Несмотря на общее Предание первых десяти веков, католики и православные на протяжении почти тысячи лет лишены общения в Евхаристии. Мы разделены ранами, нанесенными в конфликтах далекого и недавнего прошлого, разделены и унаследованными от наших предшественников различиями в понимании и изъяснении нашей веры в Бога, единого в Трех Лицах – Отца, Сына и Духа Святого. Мы скорбим об утрате единства, ставшей следствием человеческой слабости и греховности, произошедшей вопреки Первосвященнической молитве Христа Спасителя...

Осознавая многочисленные препятствия, которые предстоит преодолеть, мы надеемся, что наша встреча внесет вклад в дело достижения того богозаповеданного единства, о котором молился Христос. Пусть наша встреча вдохновит христиан всего мира с новой ревностью призывать Господа, молясь о полном единстве всех Его учеников. Пусть она – в мире, который ожидает от нас не только слов, но и деяний, – станет знаменем упования для всех людей доброй воли.

О гонениях

Во многих странах Ближнего Востока и Северной Африки наши братья и сестры во Христе истребляются целыми семьями, деревнями и городами. Их храмы подвергаются варварскому разрушению и разграблению, святыни – осквернению, памятники – уничтожению. В Сирии, Ираке и других странах Ближнего Востока мы с болью наблюдаем массовый исход христиан из той земли, где началось распространение нашей веры и где они жили с апостольских времен вместе с другими религиозными общинами.

Мы преклоняемся перед мужеством тех, кто ценой собственной жизни свидетельствуют об истине Евангелия, предпочитая смерть отречению от Христа. Верим, что мученики нашего времени, происходящие из различных Церквей, но объединенные общим страданием, являются залогом единства христиан.

О согласном свидетельстве

Православные и католики должны научиться нести согласное свидетельство истины в тех областях, в которых это возможно и необходимо.

В современном мире – многоликом и в то же время объединенном общей судьбой – католики и православные

призваны братски сотрудничать для возвещения Евангелия спасения, для общего свидетельства о нравственном достоинстве и подлинной свободе человека, «да уверует мир» (Ин 17:21). Этот мир, в котором стремительно подрываются духовные устои человеческого бытия, ждет от нас сильного христианского свидетельства во всех областях личной и общественной жизни. От того, сможем ли мы в переломную эпоху вместе нести свидетельство Духа истины, во многом зависит будущее человечества.

Святейший Патриарх Кирилл о состоявшейся встрече сказал:

«Мы провели два часа в открытой братской беседе с полным пониманием ответственности за свои Церкви, за свой верующий народ, за будущее христианства и за будущее человеческой цивилизации. Это была очень содержательная беседа, которая дала нам возможность понять и почувствовать позиции друг друга».

По материалам Пресс-службы Патриарха Московского и всея Руси

¹ Энциклика «О заботе об общем доме».

Опубликована в июне 2015 года и посвящена проблемам экологии.

² Полный текст документа занимает 10 страниц и затрагивает множество тем. Он опубликован на сайте Патриархия.ru. Подзаголовки фрагментов (ред. «Кифы») не входят в оригинальный текст документа.

Новости Свято-Филаретовского института

Физики и клирики искали Бога, человека и свободу

В СФИ прошла очередная встреча в рамках продолжающейся уже несколько лет конференции «Физика и богословие»

24 января в Свято-Филаретовском институте прошла очередная серия конференции «Физика и богословие» – начатого весной 2013 года диалога, в котором участвуют представители современной теоретической физики и профессора богословского вуза. Тема, предложенная одним из постоянных участников академиком Алексеем Старобинским в этот раз, – «Свобода воли и свобода духа. Границы свободы человека и Бога».

За два с половиной часа ученым и богословам удалось в первом приближении договориться о понятиях. С определениями и в науке, и в богословии все обстоит сложно. Даже определение массы (простой пример из школьной физики, предложенный доктором философских наук Григорием Гутнером) «осмысленнее давать не через совокупность свойств, а через множество входящих этой величины в разные соотношения, совокупность ее отношений с другими характеристиками».

С Богом, человеком, свободой и даже такими вроде бы поддающимися научному изучению понятиями, как Вселенная, сознание, жизнь, оказалось еще сложнее: им вообще невозможно дать определение. В этом одинаково убеждены ректор СФИ профессор священник Георгий Кочетков и один из создателей современной космологии академик РАН Алексей Старобинский.

«Говоря о свободе Бога и человека, мы вступаем в область некоторой неопределенности, даже неопределимости, – сказал отец Георгий. – Есть то, чему нельзя поставить логические объективные границы. Всякое определение Бога – ложно. Бог, Которого исповедует христианство, – это живой Бог, это Дух. И человеку, если вы его не придумали, вы никогда не дадите определения».

«Даже сознанию человека нельзя дать определение, поскольку это самая сложная система на своем уровне, и невозможно определить ее через более простые элементы, – сказал академик Старобинский. – И я согласен с

вами, что Богу тоже нельзя дать определение, поскольку Он – самая сложная система на другом, еще более высоком уровне». В то же время он напомнил, что в науке есть и другой способ познания: «Мы можем не знать природу вещи, но наблюдать, как она себя проявляет. Очень многие вещи в физике только так и определяются. Но если говорить о Боге, то в чем еще, кроме действий людей, мы можем увидеть проявления Его свободы?»

«Когда вы говорите, что Бог – «бесконечно сложная система», можно ответить: и да, и нет, – сказал отец Георгий. – Бог творит все новое, сказано в Писании. Он не механизм, не античный бог, не демиург, который воспроизводит через большие или малые периоды одно и то же. Он никогда не повторяется. И проявляется в том числе через эту бесконечную сложность мироздания. Хотя Сам Бог бесконечно прост, как любовь. Любовь бесконечно проста, но имеет очень сложные формы воплощения, неслучайно у каждого человека свой опыт любви». «В Библии, в Ветхом завете, есть нечто похожее на определение Бога, – добавила зав. кафедрой Священного писания и библейских дисциплин СФИ Лариса Мусина. – О Нем говорится, что Он «человеколюбив, милосерден, долготерпелив и многомилостив». Как видите, это «определение», в отличие от определений богов у других народов, говорит об отношении Бога к человеку».

С человеком дело обстоит ненамного проще: «Недавно вышла книга нидерландского нейробиолога Дика Свааба «Мы – это наш мозг», где проанализированы все участки мозга, описаны все патологии, которые возможны, если поврежден тот или иной его участок, – рассказала ведущий научный сотрудник Института прикладной математики им. М.В. Келдыша доктор физико-математических наук Галина Шпатаковская. – Но где там человек, прочитавший всю эту книгу, как уложить конкретного человека в эту совершенно объективную картину человеческого мозга? Не могу согласиться с тем, что я – это только мой мозг, хотя книга очень интересная».

Со свободой все еще труднее. «Со схоластическим понятием «свободы воли» философы покончили довольно давно, – рассказал Григорий Гутнер. – В последний раз об этом писал, кажется, Декарт. А попытки понять и определить свободу, которые предпринимали Кант, Гегель, Маркс, хотя в чем-то и обогащают наше понимание, но не дают исчерпывающего определения. Просто тут как-то сложнее, чем с «массой»».

Как и в физике, в богословии кое-что понять о свободе можно через то, в чем она проявляется (и в чем не проявляется).

«Если мы свободу связываем с Богом, с божественной Любовью и Светом, то все, что относится к области тьмы, мрака, зла, несовместимо со Свободой, – сказал отец Георгий. – А то, что в нашей жизни есть место тьме, понимает каждый здравомыслящий человек: он где-то совершил что-то не то, сказал кому-то ложь, кому-то по-

завидовал, не проявил верности в любви, что-то разрушил вместо того, чтобы созидать, – и это область тьмы, которая несовместима со Светом. В то же время человек, способный испытывать, например, благодарность не только к себе, но и к Богу, уже близок к Нему, а значит, и к Свободе».

В каком-то смысле Бог, человек и их свобода оказались слишком конкретными для абстрактных научных и философских определений. В то же время отсутствие дефиниций вовсе не означает, что Бога, человека, мир, свободу нельзя познавать, а результаты этого познания – проверить на опыте.

К постоянному составу «физиков и клириков» в этот раз присоединился ведущий научный сотрудник ФИАН им. П.Н. Лебедева кандидат физико-математических наук Владимир Величанский, брат поэта Александра Величанского. Из постоянных участников были доктора физико-математических наук профессор Национального ядерного университета МИФИ Сергей Рубин, научный сотрудник Института астрономии РАН Александр Багров; кандидаты физико-математических наук старший научный сотрудник ИЗМИРАН Евгений Иванов, доцент Московского государственного университета дизайна и технологии Борис Алиев, старший научный сотрудник ФИАН им. П.Н. Лебедева, преподаватель СФИ Максим Зельников; главный специалист НИЦ «Курчатовский институт» Сергей Неретин; первый проректор СФИ Дмитрий Гасак, ученый секретарь СФИ кандидат педагогических наук Александр Копировский; ведущий кафедрой богословских дисциплин и литургики СФИ кандидат филологических наук Давид Гзгзян.

Среди тем, предложенных для обсуждения в следующей раз, – «Творчество в научных исследованиях», «Соотношение гуманизма и любви к Богу».

Софья Андросенко
Фото: Максим Соболев

Путешествие по маленькой части сорокастраничной программы

В конце января в Москве прошли традиционные, уже двадцать четвертые Рождественские чтения. Масштаб этой ежегодной общецерковной конференции, конечно, впечатляет – только краткое перечисление секций, располагавшихся по двум-трем десяткам адресов Москвы, заняло 40 страниц программы.

В Зале церковных соборов

Центром Чтений, конечно, был храм Христа Спасителя. В нем каждый день с утра до вечера проходило по несколько секций, работу которых обычно возглавляли архиереи.

При таком обилии приехавших со всей страны гостей хотелось иметь больше возможностей для общения. Но на самих секциях это не очень получалось: доклады следовали один за другим, обсуждения не было совсем. Поэтому общались в основном в кулуарах, в том числе и возле книжных столов, стоявших вдоль всего вестибюля храма. За одним из таких столов продавались книги Свято-Филаретовского института, там же можно было приобрести свежую «Кифу».

Еще одним местом общения стал Патриарший музей церковного искусства в галерее храма. Большую часть экспозиции занимали иконы XV–XVI веков, причем действительно хорошего качества. По всей видимости, некоторые выходили туда отдохнуть от беспрерывных докладов, постоять в тишине, может быть, и помолиться.

Именно там мы встретились еще с одним представителем барнаульской делегации – протоиереем Георгием Крейдуну. Он рассказал о жизни молодежи в Барнауле и о семинарии, проректором которой он является.

Уникальность этих чтений для меня оказалась даже не в самих обсуждаемых темах или докладах – с большей частью из них можно будет познакомиться в интернете – а вот именно в такой возможности подойти, познакомиться, расспросить, как живут православные где-нибудь на Дальнем Востоке или в Казахстане. Тут главное – чтобы хватило времени и сил на такое общение. Например, для меня было важно подойти к митрополиту Тамбовскому Феодосию и поблагодарить его за доклад о старце Силуане Афонском. Владыка даже пообещал прислать этот доклад в «Кифу».

О диалоге и общении

Особенно интересно было говорить с теми, кто к Преображенскому братству высказывал когда-либо те или иные претензии, а теперь с готовностью отвечал на вопросы «Кифы». Скажем, кто бы мог подумать лет пять назад, что митрополит Тверской и Кашинский Виктор будет давать нам интервью о важности и необходимости общинной жизни в церкви?

Надо признаться, что желание с кем-то еще познакомиться и поговорить в итоге пересиливало во мне желание послушать доклады – поэтому много рассказать о содержании секций, на которых я бывала, мне сложно. Самым большим впечатлением стал разговор монашествующих о борьбе с засилием современных технологий, особенно интернета. Эта картина до сих пор у меня перед глазами: в центре Москвы, в современном Вавилоне, так нуждающемся в миссии и открытости верующих, сидело около сотни монашествующих из самых разных епархий. В президиуме сидели и выступали в основном игумены и игуменьи, говорившие о том, что монахам недопустимо иметь

личные сотовые телефоны и особенно интернет – чтобы не искушаться. Исключением составляют лишь те, кого благословляет игумен для несения определенного послушания. И хотя всем очевидно, что интернет – большая помеха, в которой можно наткнуться на что угодно, такой подход для меня так и остался непонятным. Я вижу, как фейсбук того же отца Агафангела (Белых), известного миссионера и блогера, естественным образом показывает любому человеку, что верующие – не мракобесы, что они готовы к диалогу и что они делают удивительные вещи, например, почти чудом устраивают на Крайнем Севере православный храм, заботятся о людях, ищущих веру, и т. д. Как можно сегодня, когда у современных людей столько тревог и страхов, уходить от мира ради собственного спасения, для меня остается загадкой.

Впечатления от секций – грустные и радостные

Еще одним важным моментом Чтений была для меня работа конференции «Секты как орудие для разрушения традиций». Дело в том, что я хорошо помню атмосферу миссионерских съездов, на которых, к сожалению, часто бывают слышны (хотя и не делают погоды) голоса фундаменталистов всех мастей – от Дворкина до главы Миссионерского отдела Архангельской епархии прот. Евгения Соколова. (Последний на днях «прославился» своей поддержкой желающих поставить в Архангельске памятник Сталину. Это, конечно, парадокс, но часто именно от тех, кому «положено» проповедовать Христа, приходится слышать самые невероятные, нехристианские вещи.) Что же происходило на антисектантской конференции на этот раз? Самой мне там побывать не удалось, но сходявшие туда знакомые рассказали, что там по традиции искали и находили опасные тоталитарные секты, с которыми необходимо бороться. Даже не знаю, ставить ли здесь кавычки, т. к. среди настоящих сект типа сайентологов там спокойно называли разные христианские конфессии, например пятидесятников. В общем, сплошная путаница, нагнетающая страх и предлагающая объединяться против очередных «врагов народа».

И еще об одной секции мне рассказали очевидцы – она была посвящена музейному делу в Православной церкви и проходила в бутовском храме, после экскурсии по местам погребения жертв советских репрессий. Там собрались люди, желающие открывать музеи и проводить выставки об истории Русской церкви. Светлана Яшина, сотрудник музейно-выставочного отдела КПФ «Преображение», рассказала об опыте Преображенского братства по устройению различных выставок, особенно «Неперемолотых», которые в каждом городе прирастали новыми экспонатами и в новом виде расходились по близлежащим городам и деревням. Рассказ Светланы настолько поразил слушателей, что оставшееся время работы секции было посвящено именно этой теме. Больше всего присутствующих удивило, что братья и сестры Преображенского братства организуют эти выставки сами, своими силами, без финансовой поддержки епархии или каких-либо спонсоров. Разъезжались все с договоренностью, что будут продолжать сотрудничество в дальнейшем.

За все эти годы я впервые побывала на Рождественских чтениях – раньше только слышала отзывы братьев и сестер Преображенского братства, преподавателей Свято-Филаретовского института, которые выступали там с докладами на разных секциях. Увидев теперь своими глазами этот форум, могу сказать одно. Можно по-разному оценивать качество выступлений, оно действительно очень разное, но то, что эти Чтения – хорошая площадка для общения самых разных людей, является, на мой взгляд, их главным плюсом.

Анастасия Наконечная
Фото: Мария Кайкова

В ближайших номерах мы собираемся опубликовать некоторые из прозвучавших на Рождественских чтениях докладов членов Преображенского братства

Подлинная общецерковная дискуссия может возникнуть прежде всего из движения «снизу»

Статью из первого номера «Кифы» комментируют эксперты

В прошлом номере «Кифы» к семилетию интронизации Святейшего патриарха Кирилла была опубликована статья «В поле действия положительных потенциалов». В ней говорилось о возможностях, которые открылись в различных сферах церковной жизни за последние семь лет. Сайт СФИ попросил экспертов прокомментировать семь пунктов, отмеченных в статье. Мы хотели бы познакомить вас с наиболее интересными откликами, ведь далеко не все наши читатели постоянно читают материалы сайта Свято-Филаретовского института. Сегодня мы публикуем комментарии Владимира Легойда, председателя Синодального отдела по взаимоотношениям Церкви с обществом и СМИ, и Давида Гзгзяна, заведующего кафедрой богословских дисциплин и литургики СФИ, члена Межсоборного присутствия РПЦ, к пункту «Внутрицерковная дискуссия».

За последние семь лет многое было сделано для того, чтобы важные вопросы обсуждались в церкви архиереями, клириками и мирянами, придерживающимися разных мнений, совместно. Что на этом пути удалось, а что нет? Какие усилия нужны для того, чтобы внутрицерковная дискуссия становилась более конструктивной и подлинной?

На Рождественских чтениях со статьей «В поле положительных потенциалов» познакомиться многие участники

Владимир Легойда, председатель Синодального отдела по взаимоотношениям Церкви с обществом и СМИ: Главное событие последних лет в области выстраивания внутрицерковного диалога – это, конечно, создание Межсоборного присутствия. Этот механизм абсолютно беспрецедентный и обладает огромным, во многом нераскрытым пока потенциалом. Его раскрытие зависит не только и даже не столько от нас, церковных чиновников, которые туда также входят. Поверьте, ритм ежедневной работы не позволяет нам быть единственным двигателем процесса, задуманного для привлечения в общецерковную дискуссию новых людей со своими взглядами. Поэтому в рамках Межсоборного присутствия ожидаем прежде всего движения «снизу». Через это и может быть создана подлинная общецерковная дискуссия. Подобный процесс не может начинаться нигде, кроме как в активных приходах. Полноценная приходская жизнь является микромоделлю общецерковной дискуссии и матрицей для ее развития. Поэтому, каким у нас будет участие клириков, мирян в обсуждении важных вопросов церковной жизни, решается в том числе на каждом приходе.

Давид Гзгзян, заведующий кафедрой богословских дисциплин и литургики СФИ, член Межсоборного присутствия РПЦ: Я все время думаю о том, какое значение можно было бы придать самому феномену существования Межсоборного присутствия. Ведь по существу мы имеем дело с первой за практически сто лет попыткой запустить обсуждение животрепещущих проблем на общецерковном уровне, с участием разных людей, занимающих разное положение в церкви, от первоиерарха до мирян. Надо учесть, что это не первый понтификат в условиях свободы церкви,

когда нет Совета по делам религии, нет жестких ограничений в деятельности церкви и так далее. Не первый, а второй. Время предыдущего понтификата, или патриаршества – как вам угодно, – было охарактеризовано практически абсолютным штилем в этой области. При всем том, что тематика дискуссий, в принципе, не нова. Она воспроизводит повестку дня Московского Собора 1917–1918 годов. Но как ни странно, именно в ситуации, когда с церкви сняты путы, ограничивающие ее жизнь и разнообразие мнений, какие бы то ни было попытки высказать позицию воспринимались очень часто как покушение на церковное единство.

Сегодня мы все-таки можем сказать, что различия в тех или иных позициях уже не воспринимаются как катастрофа. Может быть, это не впечатляющий результат на фоне того, что является насущной потребностью церкви. Но принимая во внимание, в каком фактическом состоянии церковь подошла к тысячелетнему юбилею Крещения Руси, трудно было бы говорить об оправданности иных ожиданий. Не слишком ли они завышены? Хотя я персонально, конечно, все время жду прорывов. И мне кажется, что такой основополагающий документ, как, скажем, унификация практики причащения в церкви, мог бы выглядеть гораздо решительнее, чем то, что в итоге получилось. Но, возможно, мы еще не научились радоваться даже мелким сдвигам. Может быть, сама эта шести-семилетняя история должна была бы нас периодически возвращать к истокам и учить оценивать ситуацию относительно того, из чего она выросла.

Если бы Вам выпала доля решать, какой из вопросов современной актуальной церковной жизни погрузить в поле дискуссии первоочередным образом, какой бы вопрос Вы выбрали и почему?

Давид Гзгзян: Что такое на сегодняшний день церковная дискуссия, боюсь, непонятно никому. Поэтому я думаю, что самыми главными вопросами должны были бы оказаться регламент, ход, характер и технология принятия решений в рамках самой дискуссии. Если мы ведем дискуссию в сфере науки, то там дискуссионное поле настолько отработано самой природой науки, что вопрос эффективности этого поля не стоит так принципиально. А в церкви на сегодняшний день, мне кажется, самая большая проблема именно эта.

Мне хочется много чего увидеть за тот срок, который мне осталось провести на земле в живом состоянии. Особенно – как должна была бы выглядеть церковная дискуссия. Ведь это необыкновенная полемика, это не просто обмен мнениями. Это нечто гораздо более серьезное. И, уверяю вас, в этом смысле преимуществ нет практически ни у кого. Нам кажется, что где-то существуют гораздо более отработанные процедуры. И, наверное, это так. Второй Ватиканский собор в этом смысле производит серьезное впечатление. Но это не означает, что благодаря ему в Римско-Католической церкви сформировалось постоянное живое дискуссионное поле. Я бы тут не преувеличивал достижения.

Справка
В июле 2009 года Синод Русской православной церкви утвердил положение о Межсоборном присутствии и достаточно широкий круг вопросов, которые должны рассматриваться в этом совещательном органе: богословие, церковное право, организация миссии, духовное образование, взаимодействие церкви и общества, отношения с другими религиями и прочие. Документы, подготовленные комиссиями Межсоборного присутствия, выставляются на интернет-дискуссию на портале Богослов.ру, а потом принимаются (или отправляются на доработку) Синодом или Архиерейским собором. Единновременно в Межсоборном присутствии работают около 200 человек. Этот состав менялся уже трижды. Каждое изменение списка обсуждаемых тем и состава Присутствия утверждается Синодом. Бессменным председателем Присутствия, а также председателем его редколлегии является Святейший патриарх Кирилл.

Комментарии собирали

БРАТСТВО

20 января в Московском доме кино состоялся премьерный показ фильма, который был снят в связи с отмечавшимся в минувшем году 25-летием Преображенского братства.

Выбор в качестве режиссера фильма Александра Гутмана был неслучайным. Преображенское братство познакомилось с ним в 2009–2010 году, когда в связи с проблемой отмены смертной казни в братстве смотрели и обсуждали его

фильмы «Три дня и больше никогда», «Солнечная сторона трассы», «17-е августа». Диалог, возникший между режиссером и его зрителями, оказался настолько интересным и плодотворным, что зрители решились стать героями.

Игумен Серапион (Митько), заместитель председателя Синодального миссионерского отдела, заведующий магистратурой Белгородской духовной семинарии, охарактеризовал увиденное как «очень художественный документальный фильм», который не только

познавательно и отрадно, но и приятно смотреть. Он обратился к Преображенскому братству как к христианской семье, члены которой активно свидетельствуют о Христе и Церкви:

– Я думаю, вот этот полный зал, больший, чем многие храмы, свидетельствует о том, что Преображенское содружество братств привело ко Христу очень много людей... Я полагаю, что каждый из присутствующих тоже создаст свою христианскую общину, свою семью. Если бы каждый христианин стал миссионером и хотя бы раз в месяц приводил одного своего соседа в Церковь, у нас вся страна стала бы Церковью за эти двадцать пять лет. Я желаю вам и далее плодиться и размножаться на духовной ниве, и приводить людей ко Христу, и наполнять свои сердца благодатью и любовью.

В завершение вечера о. Георгий Кочетков вручил памятные медали, выпущенные к 25-летию Преображенского братства, режиссеру Александру Гутману и всем членам команды, которая работала над фильмом.

Премьера собрала более 1100 человек. После показов в Петербурге и других городах фильм будет доступен в интернете.

По материалам сайта Преображенского братства

Большой зал Дома кино с трудом смог вместить тех, кто собрался на премьеру

«Церковь – это прежде всего люди»

«Кифа» обратилась к гостям премьеры с вопросом: «Как Вы думаете, почему история братских движений и информация о жизни современных братств отчасти вытесняется из церковного сознания? Ведь история братств на нашей земле очень многообразна, да и жизнь таких братств, как наше, не тайна, она не закрыта. Но при этом возникает или умолчание, или какие-то мифы...»

Протоиерей Александр Лаврин, клирик храма Иконы Божией Матери «Живоносный Источник» в Царицыне:

Я думаю, это вопрос не ко мне, а к историку церкви. Но мне кажется, что потихонечку приходская жизнь действительно по всему миру как бы вытолкнула общинную жизнь. Общинной жизнью жить значительно сложнее. Она гораздо более напряженная именно в силу того, что сосредоточена не на трудностях жизни своей личной, а на взаимоотношениях со Христом и с ближними. Строить взаимоотношения значительно сложнее, чем решать свои

проблемы.

Но без братских отношений я никогда не пойму, со Христом я или нет. Если с кем-то в христианской общине у меня нет братских отношений, если я их не строю, то в эту меру я не со Христом. Я думаю, что первая иерусалимская община, безусловно, образовалась именно как братство. И критерий всякой общины христианской – можем ли мы сказать друг другу «Христос посреди нас». Поэтому братская жизнь в церкви имеет коренное значение.

Протоиерей Анатолий Фролов, настоятель храма Свяителя Тихона в Клину:

Сложный вопрос. Я полагаю, что каждый видит в другом то, что есть в нем самом, касается ли это негатива или чего-то положительного. И поэтому всегда нужно сначала обращать к себе вопрос, почему меня воспринимают неправильно.

Есть и другая сторона этого вопроса. Церковь и братство – это богочеловеческий организм. Если говорить глубоко о церкви, то она – передовая линия фронта в жизни людей. Поэтому в церковных отношениях всегда нужно слушаться, как на корабле слушаются штурмана. Иерархия в церкви несет оберегательную функцию, и отношение ее к братствам тоже бывает в каком-то смысле «оберегательное».

Да, для настоящего христианина и пастыря не нужны никакие указания сверху. Он всегда все делает по зову совести своей, в самых сложных условиях. Неслучайно братства возникали преимущественно тогда, когда была экстремальная ситуация. Но в этом важно не противопоставлять себя другим, нужно просто слушать и понимать, что требует от тебя сейчас церковь.

Протоиерей Александр Лыков, настоятель Троицкого храма в г. Электроугли:

Отсутствие дерзновения, наша трусость, лень, инерция жизни – все это и производит то страшное действие, о котором Господь говорит в Евангелии от Луки: поднимаются тернии и заглушают всякие хорошие мысли, начинания, которые, может быть, в каждой душе человеческой зреют. Братская жизнь в большой степени сопряжена с отдачей себя, а нам часто хочется только принимать. А жертвенность, не знаю почему, к сожалению, уходит.

Вы знаете, ведь священники, которые начинали возрождать храмы в 1990-х годах, служили там без отопления. У меня, слава

Богу, есть такие знакомые батюшки, которые молились, чтоб их поставили служить не в устроенные храмы, а на развалины. И вот вокруг таких людей обычно

потихоньку начинает выстраиваться община. Сегодня много говорили о том, что она сродни семье. И очень важна традиция, потому что люди приходят в общину, в братство благодаря тем, кто уже в братстве есть.

Бывает, что мы в Церкви находим себе какую-то нишу. Человек при храме, он молится, нельзя его упрекнуть в чем-либо, но он может в этой уютной нише прожить всю свою жизнь. А ведь Господа мы все время видим в движении. В евангельском повествовании Он все время переходит из одного города в другой, разговаривает с людьми, встречается с ними. И вот этого, я думаю, нам не хватает.

Братство, община – это ведь живой организм, и он растет и зреет. Но этому тоже нужно учиться, а учиться этому не хочется, потому что проще отсидеться где-то, отлежаться, сходить на службу и уйти домой. Знаете, я в начале своей церковной жизни ходил в храмы, которые не закрывались никогда – в Елоховский собор, в Скорбященский храм на Большой Ордынке. Я еще ничего не понимал в церковной жизни, но мне так не хватало порой – скажем, вечером после всенощной, когда священник выходит и говорит: «Спокойной ночи, Ангела-хранителя и всем до свидания», – какого-то продолжения. Слава Богу, позже я увидел (не только в общине у отца Георгия, но и в других местах) пример того, как священник, заканчивая служение, выходит к людям для диалога, для беседы. Он не торопился домой, и люди не торопились расходиться. И это очень важно.

Так что, думаю, основная проблема – это отсутствие любви. Мы малоинтересны друг другу. Человек пришел, помолился, «свои духовные потребности исполнил». А дальше дело не идет. И Церковь как семья, как люди, не воспринимается. У нас в храме, когда люди приходят на огласительные беседы, одним из первых мы задаем вопрос: с чем у вас ассоциируется Церковь? И все говорят: это своды, это свечи, это иконы. Ни один человек, как правило, не скажет, что это люди живые. Получается, что Церковь почти ни у кого не ассоциируется с живым общением. А ведь Церковь – это в первую очередь люди (хотя и стены должны, безусловно, быть – чтобы было где от непогоды прятаться). И я думаю, что когда мы обратим внимание на человека, тогда и станет возможным образование многообразных малых общин и братств.

Яков Аранович, помощник настоятеля Троицкого храма в г. Электроугли:

Я думаю, что тут дело даже не только, может быть, в церкви. Мир – он сам по себе утратил братство. А люди приходят в церковь из мира, и поскольку в мире братства очень мало, то и в Церкви братства не получается тоже... Но те, кто все-таки почувствовал это единство во Христе, они его, я думаю, уже не забудут. Мы все-таки с о. Александром немножко оптимисты в этом вопросе. Что-то происходит, что-то меняется.

Мария Шмайна, вдова протоиерея Ильи Шмайна:

Я думаю, что община – это самая глубинная суть человечества. Поэтому люди не любят о ней говорить: им страшно не за себя, это не страх перед государством или что-то подобное, а просто само это общение так хрупко и так трудно

создается, что людям, которые уже вошли в него настоящего, страшно, что любое вмешательство непонимающего человека извне может это разрушить.

Кроме того, у людей есть совсем неположительная тенденция замкнуться, как только они попали внутрь чего-то. Это естественная реакция. Поэтому я и говорю, что о. Георгий – великий человек, потому что преодолел все и сумел создать общину, которая живет.

Алексей Мазуров, ректор Московского государственного областного социально-гуманитарного института, доктор исторических наук:

Мне кажется, этому есть разные причины. Первая из них – это советская матрица, которая глубоко запечатлена во всех нас. С одной стороны, казалось бы, то время было коллективистским, но с другой – процветала подозрительность ко всему тому, что существует вне государства, что «выросло само по себе». Мы привыкли по этому поводу везде искать какую-то злую руку, чьи-то козни, некую темную силу извне и т. д. К сожалению, это те вещи, которые объективно живут в подсознании у каждого из нас.

Другая причина, почему братства воспринимаются внутри церкви с некоей опаской, состоит в том, что «по максимуму» жить очень сложно. Гораздо легче жить «в приходском варианте». Само по себе это как будто странно, потому что все-таки Христос призывает к тому, чтобы воплощать евангельские принципы в жизни. И вроде бы надо радоваться тому, что кто-то стремится это сделать, или, по крайней мере, не мешать, или признавать, что это достойно и правильно, и праведно и т. д. Однако на самом деле возникает некая враждебность, и вокруг этого раскручиваются разного рода мифы.

Это правда, очень многие движения и в православной церкви, и в католической встречали, во всяком случае сначала, некое отторжение. Кто-то потом находил пути институционализации, как Воинство Господне, которое ныне в Румынской православной церкви курирует свой епископ...

Я думаю, что Бог даст и Преображенскому братству шанс как-то более широко заявить о себе и показать тот путь, которым оно идет. Безусловно, все живые ростки надо поддерживать. Это задача в том числе и архиереев, руководства церкви. В конечном итоге и с них спросится за будущее Церкви и ее перспективы.

Сейчас от имени руководства церкви звучат слова о необходимости общинной жизни, о том, что ее нужно основывать на катехизации, но на деле пока что мало что и мало где движется...

Чтобы дело сдвинулось, нужно достижение определенного качества жизни, когда люди действительно служат и на них можно положиться. Но что можно сейчас спросить со священника? Он же должен исполнять богослужебный круг, он очень занят. Когда ему, по большому счету, заниматься построением общины? Активных же, образованных мирян очень немного... Но то, что об этом говорят, само по себе уже хорошо, это очень радует. Будем надеяться, что со временем появятся и плоды.

Беседовали Александра Колымагина, Анастасия Наконечная

Мы начинаем серию публикаций, посвященных революционным событиям 1917 года. В ближайшее время в публичном пространстве, несомненно, будут озвучиваться самые разные взгляды на события столетней давности. До сих пор не существует не только какого-либо единого научного взгляда на происшедшие сто лет назад события, но и общественного согласия; в некотором смысле противостояние «белых» и «красных» до сих пор не окончено. Правда, существует оно ныне в относительно узком кругу тех, для кого Россия, ее прошлое и будущее имеют подлинное, а не иллюзорно-символическое значение. К сожалению, многие люди сегодня воспринимают события 1917 года как безнадежно далекое прошлое, не имеющее к их собственной жизни никакого отношения.

Но и те, кто находится «по одну сторону баррикад» и не расходится в понимании: сто лет назад в нашей стране произошла страшная катастрофа и нам нельзя не размышлять о ней, – видят ее под разными углами,

по-разному оценивают ее причины и следствия.

Нам хотелось бы, чтобы в «Кифе» зазвучало это многоголосье; конечно, оно будет ограничено очевидными нравственными рамками: мы не будем публиковать материалы, оправдывающие преступления против человечности.

В последние несколько месяцев известный историк, профессор СПбДА протоиерей Георгий Митрофанов провел несколько встреч с членами Преображенского братства, студентами и гостями Свято-Филаретовского института.

С рассказами о нескольких из этих встреч и об одной из сквозных тем – евразийстве – можно познакомиться на разных интернет-ресурсах. Мы же решили взять тот доклад о. Георгия и ту его часть, которые еще не освещались подробно. Доклад опубликован на страницах 1 и 6–7. Для полноты картины мы помещаем здесь также и фрагмент дискуссии, последовавшей за докладом.

Обсуждение доклада прот. Георгия Митрофанова

О двоеверии, двоедушии и праве на бесчестье

Начало на с. 1

Из доклада протоиерея Георгия Митрофанова «О духовно-нравственном состоянии русского общества на рубеже XIX–XX веков»

Однако основополагающая проблема русской церковной жизни, сформулированная еще в XIX веке замечательным русским писателем и знатоком церковной жизни Н.С. Лесковым в его простом и ясном афоризме: «Русь крещена, но не просвещена», несмотря на наличие более чем 40 тысяч церковно-приходских школ и преподавание «Закона Божия» во всех русских учебных заведениях и при наличии всего лишь 27% грамотных среди населения страны, продолжала оставаться неразрешенной в жизни большинства православных христиан России.

Выработав в ходе своего почти девятистолетнего развития своеобразный вариант христианской цивилизации, Россия в начале XX века вступила в объективно сложный для любой страны период своего исторического развития. Будучи одной из самых интенсивно развивавшихся как в хозяйственно-бытовом, так и в государственно-культурном отношении стран мира, Россия переживала при этом интенсивный процесс зарождения секуляризованной массовой культуры. При этом в качестве основополагающей парадигмы народного сознания в стране продолжали сохраняться уравнительно-обезличивающие представления о «земле» и «общине», внешне казавшиеся оцерковленными, но по сути своей являвшиеся примитивно-архаичскими и восходящими скорее к язычеству, чем к христианству.

В России веками практически параллельно существовали вдохновлявшая аскетическими идеалами монашеской святости православная духовно-культурная традиция и ориентировавшаяся на политическую целесообразность, православно-атрибутивная монархическая государственность, которые не смогли к началу XX века выработать подлинно воцерковленную, способную отзываться на запросы со-

временной общественной жизни государственно-политическую идеологию. В то же время православное бытовое благочестие, являвшееся на протяжении всей русской истории основным оплотом христианской религиозности в народе, стремительно разрушалось под влиянием столь же стремительно происходившей в начале XX века модернизации культурно-хозяйственного уклада народной жизни. В этих условиях исторически привыкшая сторониться профанной общественно-политической жизни православная иерархия, к тому же связанная административными путями синодальной бюрократии, не могла действительно противостоять происходившей в это время в сознании народных масс духовно-мировоззренческой секуляризации, которая обнажила во многом еще не преображенные христианством рудиментарно-языческие пласты народной религиозности. Вероятно, самым выразительным и зловещим свидетельством во многом определяющего значения этой рудиментарно-языческой составляющей народной религиозности являлось то обстоятельство, что даже в начале XX века несмотря на популярность в народных массах многочисленных традиций, связанных с православной обрядностью, подавляющее большинство православных христиан России, как и в предшествующие века, причащалось только один раз в год.

«В России... не произошло... того превращения христианской морали в методику и дисциплину ежедневной жизни, которое совершилось на Западе, – писал П.Б. Струве. – В России была религия и религиозность. Но в ежедневную жизнь как дисциплинирующее начало религия не проникла. Это очевидный и едва ли не самый многозначительный факт русской истории»¹. Отмеченный П.Б. Струве недостаток в русской религиозно-общественной

жизни религиозно-дисциплинирующих, религиозно-формирующих эту жизнь начал обусловил наличие в ней особого, идущего из глубины народного мироощущения критического отношения к прикладному применению церковной культуры, а порой и культуры вообще, к нуждам повседневной жизни общества.

«...Русское религиозное сознание постепенно уходило от жизни и из жизни, училось и учило терпеть и страдать, а не бороться и творить жизнь; все лучшие силы русского духа стали уходить на страдание и страдательность, на пассивность и бездейственную мечтательность, – отмечал С.Л. Франк. – И параллельно этому вся действительная, жизненно-творческая энергия национальной воли становилась духовно непросветленной, нравственно необузданной, превращалась в темное буйство злых страстей и бесплодно-отрицательного рассудочного умствования. Русский религиозный дух уже давно перестал нравственно укреплять народ в его будничной трудовой жизни, пропитывать нравственными силами земные экономические и правовые его отношения. И потому здоровый в основе реалистический инстинкт народа оторвался от духовного корня жизни и стал находить удовлетворение в неверии, в чисто отрицательной освобожденности, т. е. разнузданности мысли и чувства. Все лучшее, благородное и духовно-глубокое становилось мечтательно-бессильным, а все сильное и практически-действенное – темным и злым»².

Оборотной стороной столь своеобразного духовно-религиозного развития русского народа являлись двоеверие в религиозной мысли и двоедушие в исторической жизни. Многократно отмечавшееся как русским православным духовенством, так и русскими учеными исследователями религиозное двоеверие представляло собой причудливо сложившееся в народной душе сочетание смутно понимаемых вероучительных истин православного катехизиса с яркими языческими рудиментами народного быта и будоражащими мистическими псевдооткровениями народного сектанства. Не раз катастрофически заявлявшее о себе в русском прошлом историческое двоедушие заключалось в многолетнем сосуществовании горних идеалов церковной святости, вычитанных из житий святых и услышанных в церковных проповедях, и коллективистских обычаев, непросветленно-языческих в своем утилитарном содержании.

Непросветленное подлинной православной культурой и усугублявшееся мировоззренческой секуляризацией религиозное двоеверие народных масс все же оставалось духовной доминантой народного сознания, отчасти сдерживавшей разрушительные стихии в душе русского народа. Однако именно на рубеже XIX–XX веков эти разрушительные стихии особенно деструктивно могли проявиться в жизни страны, переживавшей глубокие общественно-культурные метаморфозы в связи с активным выходом на арену российской истории представителей радикальной интеллигенции.

В сознании русской радикальной интеллигенции, прошедшей к этому времени путь глубокой мировоззренческой секуляризации, в качестве основополагающей и притом во многом религиозно исповедуемой духовно-мировоззренческой парадигмы уже давно утвердился социализм как «облегченная» версия коммунистической квазирелигии. Привнесение в народные массы вульгаризованных в процессе революционной пропаганды догматов именно этой по существу неязыческой квазирелигии стало смыслом общественного миссионерства революционной интеллигенции.

Умозрительно-утопическая идейность и культурно-историческая беспочвенность русской радикальной интеллигенции в течение многих десятилетий создавали в среде интеллигенции такую духовную атмосферу, которая сделала возможной

Взятие Зимнего дворца. 1917 год. Акварель И.А. Владимирова. Акварель входит в цикл документальных зарисовок 1917–1918 годов. В этот период И.А. Владимиров работал в Петроградской милиции, активно участвовал в ее повседневной деятельности

распространение в ней весьма своеобразной секуляризованной религиозности. «Говоря простым языком, русская интеллигенция “идейна” и “беспочвенна”, – писал Г.П. Федотов. – ...Идейность есть особый вид рационализма, этически окрашенный... Чаше всего он берет готовую систему “истин” и на ней строит идеал личного и общественного (политического) поведения. Если идейность замещает религию, то она берет от нее лишь догмат и святость: догмат, понимаемый рационалистически, святость – этически, с изгнанием всех иррациональных, мистических или жизненных основ религии. Догмат определяет характер поведения (святости), но сама святость сообщает системе “истин” характер догмата, освящая ее, придавая ей неприкосновенность и неподвижность. Такая система обыкновенно не способна развиваться. Она гибнет насильственно, вытесняемая новой системой догм, и этой гибели идей обыкновенно соответствует не метафорическая, а буквальная гибель целого поколения... Беспочвенность есть отрыв: от быта, от национальной культуры, от национальной религии, от государства, от класса, от всех органически выросших социальных и духовных образований. Конечно, отрыв этот может быть лишь более или менее полным. В пределе отрыв приводит к нигилизму, уже не совместимому ни с какой идейностью»³.

Русская радикальная интеллигенция была обречена пережить духовную эволюцию, в процессе которой ее умозрительно-утопическая идейность превратилась в абстрактный и бесчувственный к реальному человеку морализм, а ее культурно-историческая беспочвенность выродилась в религиозно-мировоззренческий нигилизм. Закономерным результатом этой эволюции явилось обращение радикальной интеллигенции к разрушавшему ее душу, но порой способному обеспечить ей политический успех имморализму, который обрекал русскую интеллигенцию на неистовое бого- и мироборчество атеизма.

...Осуществив в рамках своей идеологии развитие губительного для России симбиоза стихийного

духовно-мировоззренческого нигилизма народных масс и рационалистически обосновываемого социально-политического утопизма революционной интеллигенции, большевизм в еще большей степени способствовал взаимовосполнению все более распространявшегося в начале XX века народного безбожия и упрощенно-пропагандистского богоборчества интеллигентского марксизма. «В массе народной... религиозность всегда была полухристианской-полуязыческой. Но и это исконное полуязычество русского народа все-таки религиозно бесконечно выше и благороднее того неверия и нигилизма, которые все более и более охватывают народ, – писал Н.А. Бердяев. – ...Интеллигентское полупросвещение быстро убило остатки веры в массе русского народа. И как это ни горько, но нужно признать, что ныне русский народ менее религиозен, чем многие народы Запада, что религиозная культура души в нем слабее. Полный нигилизм легче всего овладевает русским человеком»⁴.

...Сформировавшаяся еще под влиянием государственно-цивилизационных стереотипов Византийской империи православная традиция благочестия пессимистически оценивала возможность проявления святости где-либо, кроме архиерейских и княжеских покоев и монашеских келий. Именно эта традиция во многих поколениях приучала русский народ к восприятию государственной и общественной жизни как наиболее искусительной в своей профанной обыденности и отданной на произвол низменных человеческих страстей. Поэтому распространение общественно-политической, заключенной в квазирелигиозные формы идеологии, морально санкционировавшей разнуздание этих страстей в процессе будущей большевистской революции, вполне могло найти отклик в народных массах, мировоззренчески не подготовленных православным духовенством к преодолению подобного духовно-нравственного искушения.

Разрушение православного бытового благочестия, являвшегося многие века единственной формой сохранения в народных массах элементов церковного

предания, обнаружило не только отсутствие в русском народе подлинной вероучительной просвещенности. Прежде всего, оно выявило в нем наличие во многом не преодоленной стихии языческой религиозности, которая оказывалась весьма созвучной ориентированному на разрушение основ христианской цивилизации, хотя и закамуфлированному в форму интеллектуальной марксистской утопии духовно-нравственному нигилизму русской революционной интеллигенции.

Основанная на опрошенческом примитивизме, предлагавшем идею «экспроприации экспроприаторов» в лозунг «грабь награбленное», и лжерелигиозном утопизме, подменявшем церковное учение о «Царстве Божьем внутри вас» народной мечтой о «царстве мужицком среди нас», коммунистическая идеология в устах своих большевистских «благовестников» превращалась в квазирелигиозную пропагандистско-хилиастическую проповедь. Во главу угла этой проповеди полагалась неведомая ранее русскому народу классовая мораль, которая давала всегда отвергавшееся сонмом народных праведников и постоянно вожделевшееся поколениями народных грешников «право на бесчестье». Именно этой квазирелигиозной, утопической морали суждено было разнудать веками, хотя и с переменным успехом сдерживавшиеся в народной душе моралью церковной, низменные духовно-исторические страсти, оказавшиеся разрушительными как для самого русского народа, так и для веками созидавшейся этим народом страны.

¹ Струве П.Б. Россия. Избранные сочинения. М., 1999. С. 344–345.

² Франк С.Л. De profundis. Вехи. Из глубины. М., 1991. С. 496–497.

³ Федотов Г.П. Трагедия интеллигенции. Судьба и грехи России. Избранные статьи по философии русской истории культуры. СПб., 1991. Т. 1. С. 70–71.

⁴ Бердяев Н.А. Народническое и национальное сознание. Духовные основы русской революции. Собр. соч. Т. 4. Париж, 1990. С. 136–137.

События 1917 года – это все-таки разрыв истории

Из дискуссии после доклада

Священник Георгий Кочетков: Корни произошедшего обязательно нужно знать. Но я больше за идею не органического развития истории, а прерывности и катастрофичности ее по самой ее природе. Бердяев пишет о принципиальной прерывности в отношении личности: личность есть разрыв. И у меня такое ощущение истории, в том числе и нашей истории, что и она есть разрыв, у нее есть как бы темный двойник, темный лик, противоположный светлому образу эпохи. И поэтому я никак не могу через запятую говорить о том, что было, допустим, в разные эпохи нашей истории – домонгольской, монгольской, московской, петербургской и проч. Не получается единой линии, там противоречий больше, чем единства.

Конечно, я всегда себя здесь смиряю и говорю: «ты не историк». Очень может быть, я не спорю, я действительно не историк. Но у меня есть какое-то ощущение истории – и нашей, и не только нашей. Да, нужно говорить о корнях, да, нужно говорить о том, как они модифицировались, как они работали, какую роль играли в истории. Но они все-таки трансформировались, даже эти корни, уж не говоря о том, что было и то, что не было коренным, что нельзя в принципе назвать некой преемственной основой.

Мы вчера как раз вспоминали, что говорили о событиях 1917 года Бердяев, Франк, Степун, Ильин, Е.Н. Трубецкой... И первое определение, главная идея, во всяком случае у этих свидетелей обвинения, в том, что это все-таки разрыв, все-таки катастрофа, обрыв, причем такое определение давалось не только тогда, когда все это произошло и шокировало всех более-менее вменяемых людей, но и потом, когда проходили десятилетия и история уже развивалась, уже многие вещи были уточнены и восполнены.

Сегодня у нас на повестке дня 1917 год. И он действительно – в этом я с Вами абсолютно согласен – обнажил наши проблемы, и многовековые, и возникшие в переломный период истории того времени. Но все-таки я очень поддерживаю Вашу идею о том, что катастрофа не была неизбежна. Можно было найти выход из этой ситуации – и для церкви, и для общества, для государства, для народа. Ленин просто очень точно почувствовал тот момент, когда старое ушло, а новое еще не пришло. И вот в этот момент, когда власть «валялась на улице», он как раз все и совершил. Но прошло бы даже несколько месяцев, и уже ситуация была бы совсем другая. Даже если бы только Учредительное собрание собралось не постфактум, не тогда, когда «поезд уже ушел», перевороту уже невозможно было бы свершиться.

На верхней фотографии: храм Христа Спасителя, 1909 г. На нижней фотографии: взрыв храма Христа Спасителя, 1931 г.

Дружеский круг: теплый оазис – или источник творческого дерзновения

Начало на с. 1

Интервью с председателем оргкомитета конференции «Дружеский круг как начало соборности и солидарности в России» Юлией Балакшиной

Доверие к дружбе в России, вероятно, связано с особенностями менталитета и государства. Дружеские отношения очень сокровенные, личные, не поддающиеся институализации – греющие душу. С другой стороны, поскольку дружба связана именно со сферой личных отношений между людьми, она легко уходит из зоны идеологического давления, контроля государства. Это та частная сфера жизни, в которой человек остается верен самому себе и тому избранному кругу друзей, которых никто ему навязать не может. Поэтому наши коллеги из Европейского университета в России имеют уникальное значение и огромный потенциал. Именно она дает возможность постепенно, на микроуровне формироваться обществу. Хочется надеяться, что если мы сможем потенциал дружбы увидеть, оценить, а сами дружеские круги смогут выйти из замкнутости на самих себе и начать общаться и дружить друг с другом, то это приведет к формированию особого «поля», «пространства» этих дружеских кругов, внутри которого будет рождаться позитивное социальное действие.

Это касается любой компании друзей?

Я сразу оговорю, что когда мы поставили перед собой задачу собрать конференцию, посвященную дружеским кругам, мы попытались обрисовать, чем дружеский круг отличается от кружка, компании, мафиозного сборища... Сейчас, до начала конференции, которая, я надеюсь, откроет новые смыслы, я бы назвала два основных критерия дружеского круга. Первый – это определенное качество общения, подлинные, глубокие, личные отношения, связывающие людей, а не просто отношения единомышленников, соратников, последователей одной и той же идеи или какой-то научной концепции. Второй – то социальное, позитивное действие, о котором я говорила выше. Иначе говоря, дружеский круг – это нечто большее, чем просто компания, которая приятно проводит вместе выходные или отпуска. Это круг людей, которые способны выйти вовне, увидеть вне самих себя какую-то проблему, какую-то задачу и начать ее решать, служить чему-то большему, чем обеспечение существования собственного круга.

Мы начали с того, что дружеский круг обладает каким-то позитивным импульсом для жизни общества в целом, а когда стали знакомиться с реально существующими дружескими кругами, поняли, что дружеский круг очень важен для формирования и жизни каждого человека. Ведь человек может раскрыться, обрести личностное измерение своей жизни только в доверительном подлинном глубоком общении. Поэтому, пока у нас мало примеров настоящих церковных общин, дружеский круг может стать средой, в которой рождается такое личностное общение.

Так получилось, что мы перешли от социальной проблематики к проблематике антропологической – к тому, что именно дружеский круг дает возможность для раскрытия и реализации многообразных даров, которые есть у человека. Хотя, наверное, дружеский круг – это не предел той глубины человеческого общения, которая вообще, в принципе достижима.

Есть ли какие-нибудь особенности в программе, в замысле проведения конференции?

Конференция будет состоять из двух частей. Первая часть будет посвящена тем дружеским кругам, которые суще-

ствовали в истории России. Мы попытались представить в программе наиболее значительные явления, действительно оставившие след в истории и культуре страны. Конечно, мы будем говорить о западниках и славянофилах, о Приютиноском братстве и о каких-то, может быть, менее известных, но не менее любопытных, как нам представляется, явлениях, таких, как круг Зинаиды Волконской или тот круг, который собирал Поленов в своем имении.

Пытались мы выявить и те дружеские круги, которые существовали в церкви. Это оказалось не очень просто, но, тем не менее, доклады и сообщения на эту тему тоже будут: в частности, о дружеском круге, который формировался вокруг братства Николая Николаевича Неплюева, о дружеском круге, который представляло собой ядро группы «32-х» петербургских священников, и так далее...

Вторая часть конференции будет посвящена тем дружеским кругам, которые существуют ныне. Мы пытались найти

Еще одна часть замысла организаторов – это вечера воспоминаний, к участию в которых мы приглашаем людей, имеющих опыт дружеских кругов в 60-е, 70-е, 80-е годы. Известно, что такие значимые круги были в театральном, литературном, научном, церковном мире Москвы. Мы постарались найти их участников и предложить им за чашкой чая, в дружеском кругу участников конференции вспомнить, как они жили и дружили, что было фундаментом общения в их дружеском круге, что стало причиной его исчезновения или какие силы помогли ему сохраниться.

Конечно, к финальному этапу подготовки конференции мы подходим с некоторой тревогой, потому что дружеский круг – это явление очень внутреннее, очень личностное, и трудно дать ему дефиницию, описать в каких-то устойчивых научных категориях. Да, люди переживают реальность этого дружеского круга и очень ее ценят, но часто они боятся об этом говорить, чтобы эти сокровенную ценность своей жизни не

Мы начали с того, что дружеский круг обладает каким-то позитивным импульсом для жизни общества в целом, а когда стали знакомиться с реально существующими дружескими кругами, поняли, что дружеский круг очень важен для формирования и жизни каждого человека. Ведь человек может раскрыться, обрести личностное измерение своей жизни только в доверительном подлинном глубоком общении

представителей таких дружеских кругов, которые сегодня и сейчас, в современной России, проявляют творческую инициативу. Например, мы обратили внимание на то, что в основе практически всех волонтерских движений лежит какой-то дружеский круг. Когда-то друзья собрались вместе, увидели, что в жизни общества есть какая-то нужда, есть какая-то боль, мимо которой они не могут пройти, и включились в эту ситуацию, стали реально помогать. Со временем из дружеского круга могла возникнуть институция, организация, но характер дружеских отношений в такой волонтерской организации, как правило, стараются сохранять. Представители таких организаций, надеюсь, будут у нас на конференции. Будут также люди, которые сумели из своих дружеских кругов вырастить какие-то образовательные учреждения, люди, которые вместе занимаются общественной проблематикой, восстановлением исторической памяти. Планируется, что представители творческих и научных дружеских кругов также будут на конференции.

Во второй части планируются не доклады, а круглые столы, во время которых хотелось бы обсудить те реальные вопросы и проблемы, с которыми сталкиваются дружеские круги, в том числе вопрос о том, насколько плодотворно или пагубно для дружеского круга перерастание в институцию. Будем говорить и о том, возможны ли дружеские круги в современной церкви и как ее проблемы влияют на их появление или исчезновение.

Мы планируем поговорить о том, как из дружеского круга рождается энергия свободного действия, как действительно люди начинают думать о том, чем они могут помочь не только себе, но и другим. Конечно, будем говорить о том, что для современного общества дружеский круг – компенсаторное явление, попытка людей убежать от трудностей и проблем современного мира или все-таки, наоборот, потенциал роста и свидетельство о том, что со временем эти дружеские круги станут основой цельного, здорового, ответственного общества в России.

только от перечисления фамилий, а с другой стороны – оргкомитет действительно считает, что это острое, нерв сегодняшнего дня? Почему именно сейчас такая конференция?

Может быть, это один из тех вопросов, на которые надо будет найти ответ, поэтому один из круглых столов так и называется «Дружеский круг в современном обществе: компенсаторное явление или норма общественной жизни?». Конечно, дружеский круг для многих из нас – своеобразная «ниша», оазис, который позволяет среди бурь и волнений, потрясающих современный мир, сохранить свою маленькую гармонию, свое маленькое сообщество друзей. Помните, как мечталось Илье Ильичу Обломову о небольшой колонии друзей, которые будут вместе слушать музыку, читать книги, размышлять о каких-то высоких проблемах. Но это сообщество должно быть прочно отгорожено от остального мира, иначе на этом маленьком островке дружбы невозможно будет спастись – волны мира поглотят его. Но у нас есть надежда, что дружеский круг имеет и другой потенциал – потенциал дерзновения, творческой открытости, выхода к миру, к людям, что творческая энергия, рождающаяся внутри дружеского круга, – это энергия единения. Ведь дружеский круг – это место, где люди учатся друг другу доверять, учатся друг друга слышать.

А как сказывается на конференции то, что ее организаторы – люди верующие, православные? Это влияние только в том, что есть интерес и к дружеским кругам внутри церкви?

Есть еще одна тема, которая нас волнует, – соотношение дружеского круга и общины. Дружеский круг – это пространство, которое человек выбирает сам, в него входят люди, близкие ему по системе ценностей, интересов, культурному уровню, образу жизни. Община же – это сообщество людей, которое, как мы верим, собирает Сам Господь. Эти люди могут быть очень разными, и связи между ними держатся единством веры, доверия, которое основано на действии Святого Духа и любви к Единому Отцу. Эти люди связаны через родство во Христе. И может быть, все-таки для современного мира именно общинное начало может оказаться более надежным и более целительным...

Беседовала Анастасия Наконечная

Чтобы понять, кто встретился на твоих глазах – братство, община или дружеский круг, нужно хотя бы отчасти войти внутрь этой реальности. Фотография из фейсбука Юлии Балакшиной

Архиепископ Андрей (Ухтомский) и братство свт. Гурия Казанского

Архиепископ Андрей (Ухтомский) (28 декабря 1872 – 4 сентября 1937), новомученик и исповедник, причислен к лику святых Русской православной церковью за границей в 1981 г. Его личность, независимая и яркая, была и остается даже на данный момент пререкаемой и неоднозначно оцененной

Эта статья посвящена только одному периоду жизни и деятельности архиеп. Андрея (Ухтомского) – его служению в Казанской епархии (с 1907 по 1911 г.) и его служению в православном Братстве свт. Гурия Казанского, открытом в Казани 4 октября 1867 г. и существовавшем до 1918 г., когда оно было закрыто советским правительством, как и многие другие православные братства (в начале XX в. их насчитывалось порядка 700). Деятельность братства была связана с утверждением православия среди крещеных инородцев, воспитанием их детей в духе православия, с убеждением и вразумлением отпадших и заблуждающихся членов православной церкви¹. Она базировалась на уже созданной к моменту открытия братства системе Н.И. Ильминского, ставившей на первое место задачу утверждения православия среди крещеных людей через их христианское просвещение.

В течение первых 25 лет братство успешно реализовывало и развивало созданную Ильминским систему, а сам он был центральной фигурой братства. Но если в самый активный и успешный период деятельность братства определяли сторонники и последователи Ильминского, то после его смерти в 1891 г. взяли верх враги Ильминского

и противники его системы. Успехи миссионерской работы братства, ее несомненные добрые плоды не уберегли братскую миссию от противодействия различных сил. Началом будущих негативных изменений стало введение в устав братства первой поправки, которая была принята еще при жизни Ильминского (в 1883 г.) и заключалась в отмене избираемости председателя братства и назначении на эту должность Казанского викария. Тяжелые последствия, связанные с введенной в устав поправкой, обнаружились уже после смерти Ильминского, когда авторитет братства стал неуклонно падать.

С изменением ситуации в братстве изменилось и отношение к нему в обществе. Само епархиальное начальство стало относиться к нему как к подчиненному казенному месту. При таком положении дел, когда братство потеряло силу и влияние и попало в полную зависимость от епархиальной власти, от него отделились Переводческая комиссия (26 июля 1903 г.) и Противораскольничье отделение, состоявшее из 104 членов.

В начале XX века братство и система его руководства находились в глубоком кризисе. В кризисе находилась и вся православная миссия в Поволжье. Кризис этот только усиливался по мере либерализации российского общества, особенно после указа «Об укреплении начал веротерпимости» от 17 апреля 1905 г., послужившего началом новой волны отпадений крещеных инородцев в ислам и язычество. Возможно, история братства и закончилась бы в этот период нестроений, но в Казанской епархии появился иеромонах Андрей (Ухтомский)². В 1907 году архимандрит Андрей был рукоположен в епископа Мамадышского, викария Казанской епархии, с сохранением прежних обязанностей. Назначение автоматически сделало еп. Андрея и председателем Братства свт. Гурия.

С этого момента для братства неожиданно начался новый период оживления его миссионерской деятельности. Судя по отчету братства за 1905/06 г., сотрудничество еп. Андрея с Братством свт. Гурия началось еще до его председательства, в отчете выражена благодарность архимандриту Андрею за «живейшее участие в просветительско-миссионерской деятельности»: по его инициативе и его трудом был составлен Устав Общества христианской взаимопомощи крещено-татарских приходов.

Окончание на с. 2–4

Святейший Патриарх Кирилл: На настоящем этапе подготовки Катехизиса первоочередной задачей становится его церковная рецепция

В докладе на Архиерейском Соборе Святейший патриарх Московский и всея Руси Кирилл рассказал о ходе работы над подготовкой Катехизиса Русской православной церкви

Проект Катехизиса было поручено подготовить Синодальной библейско-богословской комиссии к очередному Архиерейскому Собору. «Как сообщил председатель Комиссии митрополит Волоколамский Иларион, подготовка текста в Комиссии завершена. Проведена огромная работа, в которой в качестве авторов, соавторов и рецензентов приняли участие ведущие богословы нашей Церкви. Текст одобрен на пленарных заседаниях Комиссии», – отметил патриарх.

По его словам, редакционную работу над вспомогательным и справочным аппаратом Комиссия продолжит, однако на настоящем этапе подготовки Катехизиса первоочередной задачей становится его церковная рецепция.

В связи с этим Святейший патриарх Кирилл предложил передать текст Катехизиса для чтения постоянным членам Священного Синода Русской православной церкви, первоиерарху Русской Зарубежной Церкви и всем руководителям синодальных учреждений. Кроме того, текст будет направлен на отзыв в ведущие духовные школы: Общецерковную аспирантуру и докторантуру, Духовные академии, Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, Российский православный университет, а также те духовные семинарии, где реализуется магистерская программа. Преосвященные архипастыри, которые пожелают принять участие в рецензировании Катехизиса, могли бы получить текст в Синодальной библейско-богословской комиссии по персональному запросу.

Обсуждение Катехизиса в таком формате должно будет завершиться к началу сентября. Как отметил патриарх, по получении всех отзывов Синодальная библейско-богословская комиссия их тщательно проанализирует, внесет в текст необходимые поправки и представит готовый проект Священному Синоду. Решение о дальнейшей судьбе текста Катехизиса будет принимать Синод.

Патриархия.ру

Архиепископ Андрей (Ухтомский) и братство свт. Гурия

Благодаря строгой аскетической жизни, бесстрашию и полному бескорыстию новый викарий пользовался не только доверием епархиального начальства, но завоевал любовь и доверие своей паствы. Его почитали как замечательного духовного наставника и истинного христианина. Епископ Андрей отличался активной позицией, много трудился, чтобы поправить состояние миссионерской работы в Казанской епархии, печатал журналы и брошюры, в которых поднимал многие вопросы церковной жизни. За короткое время еп. Андрей благодаря своим неустанным миссионерским трудам стал широко известен в Казанской епархии и зарекомендовал себя в качестве убежденного и последовательного проводника и защитника системы Ильминского. При этом еп. Андрей подчеркнуто окружил особой заботой крещен³ (крещеных татар). Выразилась эта забота в том числе в создании двух монашеских обителей: в 1906 г. мужского Трехсвятительского скита в Лаишевском уезде (с 1911 г. Трехсвятительский крещенский монастырь) и женской Покровской просветительной общины в Мамадышевском уезде. Обе обители попали под покровительство Братства свт. Гурия. На общем собрании братства в августе 1911 г. архиеп. Казанский и Свяязский Иаков (И.А. Пятницкий) особо выделил эти начинания в ряду заслуг еп. Андрея такими словами: «Это – две самые драгоценные жемчужины в том венце правды, который уготовит и воздаст ему в свое время Господь – Праведный Судия».

Приняв в 1907 г. председательство в совете Братства свт. Гурия, еп. Андрей отметил глубокий кризис в братстве в этот период. Только его энергией и усилиями постепенно удалось оживить деятельность братства. Начал он с того, что опубликовал статью-обращение «О будущей деятельности Братства свят. Гурия» в газете «Известия по Казанской епархии» № 41 за 1907 год. Фактически это был крик о помощи. В обращении еп. Андрей пишет: «Призванный волею Божию стоять во главе Братства святителя Гурия, считаю нравственной обязанностью сообщить членам этого великого по своей идее общественного учреждения свои мысли о настоящем и предположения о будущем Братства». Отмечая, что братство в прошлом было центром духовного одушевления всех верующих и украшением Казани, еп. Андрей вынужден был сказать, что оно постепенно дошло до того, что сотрудники братства «стали ограничивать свои обязанности к нему только молчаливым посещением общих собраний». В данный момент и это время прошло, братство «переживает

настоящий кризис», оно вынуждено «жестоко» сократить смету на братские учреждения. Таким образом, наступающий «1908 год будет печальным годом явного падения деятельности Братства святителя Гурия»⁴. Предположения о будущем братства «опираются только на твердое мое убеждение, что русское сердце добрых казанцев не может остаться равнодушным к великому, святому делу, начатому святителем Гурием». Епископ Андрей выразил надежду на то, что «любовь ко Христу и к страждущей меньшей братии объединит нас всех и воскресит первоначальное Братское одушевление... Нельзя допустить, чтобы школы христианские, эти лучшие светильники, гасли на наших глазах»⁵.

Далее еп. Андрей призывает всех старых братчиков сдать забытые членские взносы, помочь лично ему в руководстве братством своими советами и жизненным опытом, указанием на ошибки и т. п. Будучи настоятелем Спаского монастыря, еп. Андрей просит всех богомольцев вступить в число членов братства. Просит он также все духовенство Казанской епархии помочь братству и не отказываться от членских взносов. Особая надежда выражена на помощь инородческого духовенства. Просит еп. Андрей и всех читателей газеты оказать посильную помощь и не допустить, «чтобы на их глазах произошло своего рода избиение младенцев, т. е. закрытие школ для детей самых глухих местностей». Этим обращением еп. Андрей говорит о крайней материальной нужде братства, уже не способного содержать собственные школы, которые обычно открывались там, где не было ни министерских, ни земских школ. О другой возможной деятельности братства в данном обращении еп. Андрей не пишет, поскольку таковой деятельности может уже и не быть. Последняя фраза обращения: «Только на первый раз, читатель, не забудьте первой моей к вам просьбы: помогите, кто чем может». Вот такое обращение стало началом деятельности нового председателя Братства свт. Гурия.

К этому времени еп. Андрей был уже хорошо известен в Казанской епархии, он не напрасно рассчитывал на отклик читателей газеты, который последовал незамедлительно и уберег от закрытия братские школы.

В дальнейшем еп. Андрей вместе с оставшимися братчиками усилил работу по дальнейшему утверждению на местах обучения и воспитания детей по программе Ильминского. Он не только требовал строгого выполнения программ, но и «решительно пресекал формальный подход к миссионерско-просветительной работе»⁶. Он лично

совершал миссионерские поездки и инспекции школ, после чего следовало обсуждение увиденного им на советах братства и выпускались соответствующие постановления и рекомендации для руководства и учителей инородческих школ.

Особое место занимала неутомимая деятельность по популяризации трудов Ильминского. Епископ Андрей редактировал все запланированные издания этих трудов, публиковал не изданные ранее письма разных лет с вступительным словом к ним профессора П.В. Знаменского.

В 1909 г. возник кружок подвижниц-сотрудниц Братства свт. Гурия при Казанском Спасо-Преображенском миссионерском монастыре. Инициаторами возрождения кружка выступили известные в Казани «добрые христианки, предложившие Братству святителя Гурия свое сотрудничество»⁷. В ответ совет братства выработал для кружка ряд правил, определивших его цели и задачи. Главной целью кружка предполагалась помощь «меньшей братии». По словам еп. Андрея, «заботы сестер могут быть обращены на сельские храмы в инородческих приходах: в эти бедные храмы нужно шить, жертвовать или иначе приобретать священные облачения, доставлять церковные книги, утварь и прочее; сестры могут содействовать миссионерству в крае своими заботами по приисканию занятий готовящимся к святому крещению, крестившимся и прочим».

Правила, регламентирующие деятельность «Кружка сестер-сотрудниц» Братства свт. Гурия были утверждены 16 января 1909 года архиепископом Казанским и Свяязским Никанором (Каменским). В этом же году кружок приступил к изданию собственного журнала «Сотрудник Братства святителя Гурия», аналогов которому в Казанской епархии не было ни до, ни после его издания.

Фактически журнал стал рупором церкви в лице совета братства и самого еп. Андрея (Ухтомского) как его председателя. Журнал выходил в свет менее трех лет, до конца 1911 г., т. е. до перевода еп. Андрея епископом в г. Сухуми, но «стал весьма заметным событием в деятельности православной миссии, а многие из опубликованных в нем материалов не утратили своей актуальности, практического, научного и теологического значения и по сей день»⁸. Епископу Андрею удалось осуществить давнюю мечту братства об издании своего журнала. Он писал об этом так в одном из своих обращений «К нашим читателям»: «В течение десяти лет нам приходилось слышать: вот, если бы у нас, у Братства, был свой журнал, наша

Гурия Казанского

Начало на с. 1

деятельность была бы для всех понятна, и мы могли бы расширить круг своих единомышленников»⁹. Особенно актуальной стала возможность сказать живое слово от имени церкви после 1905 года, когда в печати открылась травля всего, «чем живет святая Церковь», а с другой стороны «...явились такие защитники православия, которые еще более давали поводов злословить его»¹⁰. В такой период очень важным было публично сказать слово, «которое бы оправдывало дело Братства в глазах истинных сынов православной Церкви»¹¹.

Важно было издание журнала и для самих миссионеров в связи с неудовлетворительным состоянием миссии и усилением и интенсивным характером деятельности врагов церкви. Миссионерам «...нужны были постоянные указания: что им делать, на что обращать более внимание, чтобы не переживать снова той нравственной растрепанности, какая среди отцов и господ миссионеров наблюдалась в 1905–1906 годах»¹².

Журналу нужен был официальный статус. 5 сентября 1909 г. еп. Андрей сообщил губернским властям о том, что «Кружок сестер-сотрудниц» намерен издавать в Казани «еженедельный духовный журнал под названием Сотрудник Братства Святителя Гурия» под его ответственным редакторством. Авторитет епископа был столь велик, что уже 10 сентября 1909 г. вице-губернатор Г.Б. Петкевич подписал соответствующее «Свидетельство» (за № 7900). «Журнал, – говорилось в нем, – будет издаваться по следующей программе: 1) проповедь свято-отеческая; или оригинальная, или переводная на ближайший праздник; статьи нравственно-догматического содержания; 2) сведения из жизни и деятельности Братства Свят[ителя] Гурия; 3) известия из жизни церковной вообще и жизни миссионерской, в частности»¹³.

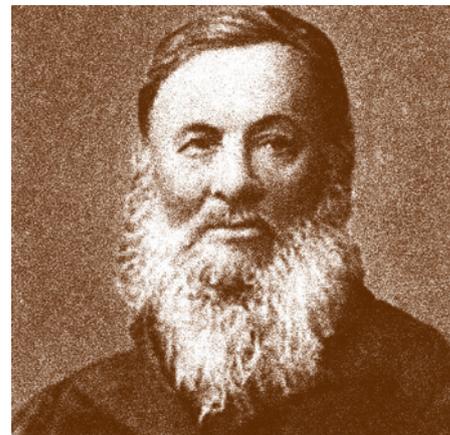
Редакция журнала начала работу без всяких средств, без готового материала, «только с сознанием необходимости выяснять сынам православной Церкви насущные церковные нужды»¹⁴. Покровительство журналу до самой своей кончины (27 ноября 1910 г.) оказывал архиеп. Казанский и Свияжский Никанор, он же был автором некоторых статей и заметок.

Благодаря трудам сестер-сотрудниц к проходившему в 1910 году Казанскому миссионерскому съезду было выпущено издание, объединившее сразу 30 номеров журнала под общей обложкой и названием «О просвещении приволжских инородцев». Снова, как и во времена Ильминского, трудами еп. Андрея вокруг братства собирались все живые силы церкви и общества для взаимного

сотрудничества на ниве миссии и укрепления церковной жизни.

Несмотря на все трудности и проблемы миссии в регионе, еп. Андрей сохранял оптимизм в отношении развития миссионерского дела в Казанском крае, и оптимизм этот был связан с Братством свт. Гурия. В заметке «Из жизни Братства святителя Гурия» еп. Андрей отмечал, что после долгого кризиса «Казанская миссия постепенно принимает характер все более живой и жизненной деятельности, мало-помалу захватывает более и более широкий круг деятелей и проникает вглубь народной жизни»¹⁵.

По мере оживления братской жизни росло и раздражение недоброжелателей, в печати стали появляться критические статьи в адрес братства и лично еп. Андрея. На статьи в официальных изданиях он вынужден был отвечать. Так, на статью в «Церковном Вестнике» в 1909 г., обвинявшую еп. Андрея в том, что его интерес только в «обрусении» инородцев, еп. Андрей дает развернутое и однозначное пояснение своей миссионерской позиции. Объявляя, что никогда не имел, в отличие от государственных чиновников, цели лишь «обрусения» инородцев, еп. Андрей пишет, что желает «служить только святой Церкви». Что любимая им святая православная Русь может быть «сильна и нравственно здорова только тогда, когда будет искренне предана святому православию и святой Церкви». Поэтому и по отношению к инородцам не ставится иных задач, кроме их воцерковления или удержания уже воцерковившихся от отпадений: «Я желаю только их душевного просвещения и духовного обновления в святой Церкви». По убеждению еп. Андрея,

Николай Иванович Ильминский (1822–1891), выдающийся русский миссионер, педагог, востоковед, переводчик. Выпускник Казанской духовной академии. Активно участвовал в обсуждении проблем миссионерства, работал над переводами Священного Писания не только на татарский, но и на чувашский, марийский, удмуртский и другие языки. Был одним из основателей миссионерского Братства святителя Гурия, открывшегося в Казани в 1867 году, и возглавил его Переводческую комиссию.

инородцы, будучи просвещены светом христианства, говоря на своих языках, «могут быть русскими патриотами, гораздо более убежденными, чем русские политические партийные дельцы, промышленяющие своим патриотизмом более теплых и удобных должностей»¹⁶. Прежде всего, народы роднит вера, но это не значит, что нужно лишать инородцев знания русского языка, т. к. он дает им доступ к великой русской культуре, но это уже следующая задача, первая – приобщить их к вере Христовой. Позиция Ухтомского очень сходна с убеждениями Ильминского, под каждым утверждением еп. Андрея могла бы стоять подпись самого Ильминского.

Школа Братства святителя Гурия для кряшен. Село Новое Мочалкино Мамадышского уезда Казанской губернии (фото начала XX в.)

Впервые после смерти Ильминского его дело нашло настоящего продолжателя и защитника в лице еп. Андрея. Он смело вступает в печати в полемику с противниками «системы Ильминского». Решительно отстаивать систему Ильминского еп. Андрею пришлось также на созданном в Казани (во

многом его усилиями) в июне 1910 г. миссионерском съезде. Благодаря еп. Андрею «миссионерский съезд в Казани оказался буквально проникнут духом Н.И. Ильминского»¹⁷. Многие вопросы на съезде касались сути и практики применения системы Ильминского¹⁸. Епископ Андрей явно хотел очистить «пшеницу от плевел», снова вооружить миссионеров сверкавшим некогда «оружием» Ильминского. Итогом съезда стали 15 пунктов постановлений, имевших целью утвердить и развить систему Ильминского¹⁹. Признавая необходимость нового оживления миссионерской деятельности, съезд отверг радикальные предложения и поддержал заявление еп. Андрея о том, что только школа, основанная на программе Н.И. Ильминского, «может бороться с наступательным движением ислама»²⁰. Реализовать задуманное еп. Андрей с помощью братства сумел только частично, т. к. в августе 1911 г. был переведен в Сухуми.

После перевода еп. Андрея и прекращения издания журнала большинство сотрудниц братства «оставались верными делу христианского служения и своему духовному наставнику всю жизнь»²¹. Эта верность обернулась для них репрессиями в 1933 г., когда еп. Андрей был в заключении, а ОГПУ сфабриковало дело «О контрреволюционной религиозно-монархической организации «Братства святителя Гурия» в Татарской АССР»²².

Наталья Чернышева

¹ Устав «Братства святителя Гурия» при Казанском кафедральном соборе. 1867 г. // Известия по Казанской епархии. Казань. 1867. № 6. С. 161–168.

² Иеромонах Андрей (Ухтомский) в 1899 году в сане архимандрита назначен смотрителем Казанской миссионерской школы. Вскоре стал настоятелем старинного Свято-Преображенского монастыря в Казани.

³ Кряшены – этноконфессиональная группа в составе татар волжского и уральского регионов. Исповедуют православие, проживают в основном в Татарстане, в небольшом количестве в Башкортостане, Удмуртии, Челябинской области, а также Самарской и Кировской областях. При подготовке Всесоюзной переписи населения 1926 года кряшены в «Перечне народностей» были отнесены к «неточно обозначенным народностям». При разработке результатов переписи ввиду бытовых особенностей кряшен и в интересах местного управления было признано полезным не относить кряшен к татарам, а учесть эту группу населения отдельно. По данным Всесоюзной переписи населения 1926 года, кряшен было 101,4 тысячи человек. В настоящее время нет единого мнения о статусе кряшен: официальная наука преимущественно рассматривает их как часть татарского народа; в то же время заметная часть кряшен считает себя отдельным народом.

⁴ Известия по Казанской епархии. 1907. № 41.

⁵ Там же.

⁶ Алексеев И.Е. Епископ Андрей (князь А.А. Ухтомский) как продолжатель дела Н.И. Ильминского в Казанской епархии: Научно-практическая конференция, посвященная 190-летию Н.И. Ильминского «Н.И. Ильминский – просветитель народов России». Казань: Типография ООО «Авента», 2012. С. 52.

⁷ Сотрудниками Круга первоначально стали семь женщин известных в Казани фамилий, председательствовал в нем сам еп. Андрей,

секретарем Круга стал сподвижник еп. Андрея, преподаватель Казанской учительской семинарии Р.П. Даулей, секретарь братства свт. Гурия.

⁸ Алексеев И.Е. Надежный «Сотрудник». Режим доступа: http://ruskline.ru/analitika/2009/12/29/nadyozhnyj_sotrudnik/ (дата обращения: 15.06.2015).

⁹ Сотрудник Братства Святителя Гурия. 1910. 23 окт. № 51.

¹⁰ Алексеев И.Е. Надежный «Сотрудник».

¹¹ Там же.

¹² Там же.

¹³ Там же.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Сотрудник Братства Святителя Гурия.

1910. 29 авг. № 43.

¹⁶ Там же. 1909. 25 дек. № 4.

¹⁷ Алексеев И.Е. Епископ Андрей... С. 57.

¹⁸ В Программе вопросов, подлежащих обсуждению на Миссионерском съезде в Казани, некоторые были сформулированы в полемической форме, например: «...система инородческого просвещения Н.И. Ильминского и значение ее в деле христианского просвещения инородцев; всегда ли применялась она надлежащим образом в разных ведомствах, плоды ее применения в разных епархиях и учебных округах» (Алексеев И.Е. Епископ Андрей... С. 57).

¹⁹ Вот первые три из них: 1) Школы для инородцев должны быть устроены по системе Н.И. Ильминского; причем, кроме начальных школ желательны школы с повышенным курсом обучения (с 3 до 5 лет). 2) Орудием первоначального обучения в инородческой школе служит родной язык, особенно в первые два года. 3) Закон Божий, преподаваемый на родном языке в первые два года, в последующие два года преподается параллельно на двух языках – на русском и родном».

²⁰ Алексеев И.Е. Епископ Андрей. С. 59.

²¹ Там же.

²² Там же.

На Архиерейском соборе обсуждались вопросы подготовки помощников благочинных и настоятелей в сфере миссии, катехизации, молодежной работы, социальной деятельности

Идея повсеместного введения в штаты таких сотрудников восходит еще к Архиерейскому Совещанию 2010 года, а соответствующее решение было принято Архиерейским Собором 2011 года. В настоящее время в 80% российских благочинных все должности помощников благочинных полностью замещены, а всего таких помощников трудится 5 322 человека.

В своем докладе Святейший патриарх Кирилл упомянул, что чаще всего эти помощники – совместители; помощников благочинных, не являющихся совместителями, сегодня менее 10% от их общего числа. «Эффективность совместителей, за некоторыми исключениями, ниже тех, кто полностью посвящает себя этой работе, – констатировал он. – Поэтому везде, где это возможно, следует привлекать к этой важной работе людей, не связанных иными служебными обязательствами. В любом случае совмещение должностей не освобождает таких работников от необходимости получить специальные знания для несения своих послушаний».

Патриарх рассказал о разработке образовательных стандартов, направленных на подготовку профильных работников. Эта система предполагает получение специального образования в течение двух или трех лет, в рамках особых программ при духовных учебных заведениях или других образовательных организациях. Он обратил внимание архипастырей на важность трудоустройства на соответствующие должности выпускников и выпускниц этих программ: «Сегодня, когда постепенно формируется в благочиниях и на приходах целый корпус профильных специалистов-мирян, наше отношение к ним должно быть таким же бережным, как к выпускникам семинарий – будущим священникам».

По словам Его Святейшества, высокая планка, заданная в общецерковных документах, неизбежно ограничивает число учебных заведений, могущих реализовывать систему образования профильных работников, подчиненную Межведомственной комиссии. В связи с этим комиссия предложила осуществлять мониторинг уровня квалификации работников, уже находящихся на должностях, и одновременно разработать для них квалификационные требования, то есть документ, описывающий знания и навыки, которые необходимы для занятия соответствующей должности.